

МАРКСИЗМ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Цветков Г.С.

*Цветков Георгий Семёнович - доктор философии, руководитель,
Центр социальных исследований (ЦСИ) «Пардаугава», г. Рига, Латвийская Республика*

Аннотация: *идеи равенства и социальной справедливости не могли бесследно исчезнуть ни в современной Латвии, ни где-либо ещё. Поэтому новые власти должны подавлять то и дело возникающий крен влево, всячески поддерживая национальную либо даже националистическую элиту. Вместо формирования демократического гражданского общества власть часто подминает под себя экономическую и социальную жизнь людей, хватаясь при этом за вроде очевидные, но чаще ложные ответы псевдоисторических изысканий и дискредитируя историю как науку.*

Ключевые слова: *история общества, учение марксизма, научная ревизия, латышский марксизм, национал-социализм, неолиберализм, кризис идентичности, системный анализ истории.*

Уважаемый читатель! Начну с того, что я, научный редактор латвийского электронного журнала «Социализация общества», являюсь убеждённым сторонником методологии марксизма и считаю марксизм наукой, подверженной тем или иным коллизиям, но не догмой и не религией.

Проработав много лет в лаборатории ситуационных методов управления Центрального НИИ систем гражданской авиации и защитив диссертацию в Ленинградском госуниверситете по философским вопросам естествознания, я уже много лет занимаюсь юридической практикой в сфере земельных отношений и жилищно-коммунального хозяйства. Поэтому статьи и сам журнал в основном посвящены актуальным вопросам социализации современного, в т.ч., латвийского общества, на методологической философско-критической платформе марксизма.

В научном мире критика не есть нечто исключительное. Считается естественным и закономерным подвергать критике своих предшественников, без лишних эмоций сознавая, что новое поколение учёных может пересмотреть выводы (или даже сами принципы), считающиеся в данный момент бесспорными. Ведь принципы научного исследования – не умозрительные априорные постулаты, а фундаментальные обобщения эмпирических данных, обобщения, которые не остаются неизменными, а подлежат дальнейшему развитию и нередко даже пересмотру и отрицанию. Разве теория относительности и квантовая физика не являются основательной ревизией принципов классической механики и всей физики XVII - XIX веков [2, с. 7]?

Основоположники марксизма, создавая своё учение, как раз и подвергли беспощадной научной критике многочисленные теории своих предшественников. Остриё их критики было направлено против догматических представлений о вечности частной собственности на орудия и средства производства, вечности и, так сказать, естественности социального неравенства, классового строя общества, существования малоимущего и даже неимущего населения.

Проанализировав всё лучшее, что было создано к тому времени в Европе немецкой классической философией, английской политической экономией и французским утопическим социализмом, Карл Маркс сформулировал в 1845 году в «Тезисах о Фейербахе» (опубликованных Энгельсом в 1888 году), что *«философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»* [1, с. 3].

По Марксу, люди сами творят свою историю, являясь одновременно и актёрами (*объектами*) и авторами (*субъектами*) всемирно-исторической драмы, творя историю в революционной практической деятельности на основе существующих объективных условий в системе общественных производственных отношений.

Развитие человеческой культуры Маркс представлял как процесс *«опредмечивания»* и *«распредмечивания»* человеческих сил и способностей. Когда человек создаёт новую форму или объект культуры, он *«опредмечивает»* себя в ней, напротив, когда усваивает, открывает для себя нечто из *«копилки»* человеческого опыта, то *«распредмечивает»* чьи-то способности и результаты чьей-то деятельности.

Вместе с тем в развитии человека в условиях капитализма К. Марксом была вскрыта проблема и сформулирована концепция т. н. социального отчуждения, когда *«собственное деяние человека становится для него чуждой противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того, чтобы он господствовал над нею»*. Согласно К. Марксу человек для преодоления *«отчуждения»* должен *«присвоить»* себе весь социальный мир, сделать его своим, превратиться в деятельного *«целостного»* *«универсального»* индивида.

Исторически марксизм в Латвии, видимо, начинался с латышского экономиста Карлиса Балодиса, издавшего в 1898 г. на немецком языке под именем Карла Балода бестселлер *«Государство будущего»*, продолжая «экономизм» К.Маркса и развивая его с учётом изменившихся к тому времени реалий. Ленин по его идеям построил план ГОЭЛРО, но менее известно, как Балод видел социальную часть евросоциализма. Так говоря о будущем Латвии, он выделял два базовых фактора её развития – инфраструктуру (*дороги, мелиорация, связь, энергетика, образование, здравоохранение*) как социальный капитал, с одной стороны. И финансовый капитал как накопления или инвестиции в сельское хозяйство, промышленность, торговлю – с другой стороны [3].

С этого момента, видимо, и началось развитие самостоятельной латышской социалистической литературы. Вот лишь некоторые и, полагаем, главные имена, заодно являющиеся и вехами исторического развития латвийского марксизма.

Ф. Розиньш первый приложил марксистские взгляды к конкретному анализу латвийской истории, а затем К. Ландерс издал более подробную работу об истории Латвии с позиций марксистской социологии. Очень известный в то время социал-демократический публицист Я. Янсонс-Браунс взялся за разработку марксистской теории искусства и в статье «Об элементах эстетического чувства» в 1910 г. по вопросу «пролетарского искусства» пришёл приблизительно к тем же выводам, что и Ульянов-Ленин. Как известно, Ленин вопреки тогдашней «моде» считал, что искусство социализма должно быть не искусственно выдуманно богемными радикалами, а непосредственно развиваться из классического искусства предыдущих эпох.

Однако самым плодовитым и разносторонним из латышских марксистов стал, пожалуй, Петерис Стучка, более известный по своим юридическим статьям (*так же, как Робеспьер, Ленин или Кастро - юрист по образованию, один из создателей и директор Института советского права, главный редактор 1-й советской «Энциклопедии государства и права»*). Друг юности и родственник поэта Яна Райниса, П. Стучка успел испробовать свои силы в разных публицистических жанрах. Заметим, что у него слово никогда не расходилось с делом, и марксизм закономерно привёл его от газетных страниц к практической политике и работе в правительствах Латвийской республики и СССР [4].

А после Гражданской войны появляется «латышский марксизм в изгнании», если можно так сказать, то есть, социалистические публикации латышских эмигрантов, живших в Советском Союзе. Просто невозможно пройти мимо имён составителя философского словаря Карла Грасиса [5] или Яна Стиениса, принявших участие в главной философской дискуссии раннесоветского периода, обсуждая вопрос: *что есть диалектика - закон природы или закон мышления?* И они были не единственными латышскими марксистами-публицистами в довоенном СССР.

При этом социалистическая теория и практика в самой Латвии не только продолжались, но и дифференцировались, как и во всей Европе, в *социал-демократических и коммунистических направлениях*, находившихся, как известно, в острой полемике одно с другим. Вся латвийская социал-демократическая литература 1920-1930 годов практически утонула в «реке забвения», однако написанная позднее деятелем Социинтерна Бруно Калныньшем книга *«Пятьдесят лет латвийской социал-демократии»* сохраняет не только исторический, но и некоторый теоретический интерес [6].

Есть ещё один человек, заслуживающий, чтобы его здесь упомянуть. Это – Андрейс Упитс, известный сегодня разве что как автор множества повестей и романов. Впрочем, их сейчас не издают, что позволяет догадываться о политической принадлежности этого латышского автора. Начиная ещё с 1911 года, Андрейс Упитс включился в марксистскую публицистику и уже тогда зарекомендовал себя как автор, склонный к теоретическим обобщениям. В 1952 году по материалам своих лекций в Латвийском госуниверситете им. П. Стучки (*будучи создателем и директором Института латышского языка и литературы АН Латвии*) академик Андрейс Упитс издал двухтомник *«Латышская литература»*, дающий весьма оригинальную и компетентную историю латышской литературы именно с точки зрения марксистской социологии [7].

Считается, что это последнее проявление латвийской марксистской мысли, хотя можно и нужно назвать ещё целый ряд имён латвийских, теперь уже покойных и, видимо, забытых марксистов - философов – «скрытного» кантианца профессора Юрия Петровича Ведина (*Латвийский госуниверситет*), академика Валентина Яковлевича Штейнберга (*Латвийский институт философии и права*), философов - естественников Валерия Александровича Маркова и Николая Андреевича Лициса (*Латвийская Академия наук*) [8-10]. Кроме того, сюда можно причислить широко известных (не только в Латвии) «системщиков» - кибернетиков Леонарда Андреевича Растригина и участника космической программы СССР заслуженного изобретателя Латвии Якова Ароновича Гельфандейна, приложивших вместе с автором статьи немалые усилия для создания и работы не имеющего прецедента академического межинститутского семинара «Прикладные вопросы гносеологии» в 1975– 1985 г.г. [11-16].

А что же сегодня? Сегодня в Латвии не только нет своих каких-либо политических теорий - нет даже переводов иностранной социалистической литературы на латышский язык. В то же самое время в Западной Европе существует известный всему миру «академический марксизм», университетские кафедры, солидная периодика, проходят конференции марксистов. Кроме того, есть множество исследователей и популяризаторов, находящихся на других социалистических платформах, например, христианского социализма [17]. Выходят социалистические книги, процветает «социалистический» интернет.

Минувший XX век принёс миру кроме прогресса и определённый регресс – как новые формы социального освобождения и раскрепощения человека, так и новые, даже извращённые формы социального отчуждения человека и, особенно, в сфере «обработки людей людьми» (не исключая ни западноевропейских, ни восточноевропейских стран).

А есть ли сегодня почва для латвийского марксизма? На этот вопрос надо решительно ответить - да. Марксистская мысль в нашей стране может не только существовать, но и успешно развиваться.

Всем известно, что с 1991 года в латвийской политике и исторической науке воцарился дух либеральной реакции и крайнего антикоммунизма, причём латышская политическая, научная и культурная элита демонстративно в этом деле почти полное единодушие. А кого же у нас в последние годы можно было отнести к «академическим левым»? Непокорного партизана Виллиса Самсона, не скрывавшего своих убеждений, но едва ли применявшего их в своей научной работе? [18]. Эрика Жагара, позволявшего себе осторожно не соглашаться с официальной трактовкой отечественной истории?

Конец холодной войны, перестройка с её реабилитациями и разоблачениями, распад СССР, «война исторической памяти», которая развернулась на постсоветском пространстве между национальными государствами, - всё это породило масштабное переписывание истории, «срывание масок», «закрытие белых пятен» и т.д. Политические обиды вынуждали многих политических деятелей и их обслуживающих «историков» - «забывать известное и искать забытое в прошлом», и, если реальная история их не удовлетворяла, то в ход шли фантазии и откровенные подтасовки фактов [18].

Это же всё породило и серьёзный кризис идентичности в постсоветских восточно-европейских странах (*в Украине и Латвии, в том числе*), когда люди затрудняются с ответами на вопрос «кто мы, зачем мы и каково наше место в мире?», хватаясь за вроде очевидные, но чаще ложные ответы псевдоисторических изысканий (*непрерывно отвергая аналогичные, тоже часто не лучшие изыскания соседей*).

Существующий феномен «антилевой» Латвии и сам по себе нуждается в марксистском осмыслении. Ведь, если в обществе длительное время сильны «анти левые» настроения, то необходимо анализировать причины этого, изучать социальные отношения и их корни, применяя, в том числе, марксистскую методологию. Ведь состоящая из реальных фактов, событий и живых людей история всегда одна. Кроме неё, другой истории как состоявшейся объективной реальности нет. А весь вопрос, если говорить о научном анализе, сводится к тому, как правильно и наиболее точно отразить эту историю.

Сейчас нередко забывается, что сам Запад не считал нацизм (или точнее, национал - социализм) преступной идеологией вплоть до конца 2-й мировой войны и осуждения нацизма Трибуналом. Наоборот, в ней – идеологии, видели яркое отражение западных ценностей и надеялись как на спасение от коммунизма. Нацизм и близкий к нему фашизм виделись как некое начало, возрождающее истинно европейский боевой дух, уже почти утерянный под воздействием финансового капитализма. Они, как форма общественного устройства и идеология, казались, давали надежду на преодоление классовых противоречий и объединение Европы на основе традиционных консервативных ценностей, осмысленных в каждой стране как исконно национальные.

По словам Адольфа Гитлера в «Майн Кампф», марксистская социал-демократия натравливает социально деклассированные слои общества на собственных сограждан, что... ослабляет нацию... Зачинщиками мирового заговора по Гитлеру были большевики, социал-демократы и евреи. Марксизм, претендовавший на мировое господство, был, по его мнению, «еврейским проектом» [19]. Сами бесчеловечные практики нацизма принципиально не отличались от того, чем привычно занимались европейские народы в колониях. Расовый подход был нормой западных обществ. В Америке расовое законодательство просуществовало до 1960-х годов, а антисемитизм с его весьма жёсткими мерами был вообще в многовековой европейской традиции. И нет ничего в том удивительного, что нацизм так долго не воспринимался как что-то недопустимое.

В мучительные первые дни и месяцы Войны лета 1941 года Иосиф Сталин, похоже, сделал для себя поразивший его самого вывод: тот, кто служит идее (пусть даже «мировой революции») рано или поздно предаст. Не предают и не обещают светлого будущего только те, кто служит Отечеству. В таких размышлениях он нашёл для себя разгадку исторической готовности великоросса к самопожертвованию.

Великоросса – не обязательно по национальной принадлежности, ибо таковым вполне может себя считать и грузин, и латыш, если они чувствуют большое Отечество, не сводя его к своей малой родине.

Наш ужас от нацизма и близкого к нему фашизма – специфически русский или советский, он не западный. Победители в Нюрнберге, и, прежде всего, СССР, диктовали условия будущего мира, и одним из них было осуждение нацизма. Они (победители) заставили мировое сообщество осудить нацизм и отказаться от того, что ещё недавно казалось выражением европейских ценностей.

Несколько десятилетий после Нюрнберга западные народы пытались обрести новый политический образ на основе только части своей культуры, актуализированной европейской либеральной и социалистической мыслью. И они смогли это сделать, смогли создать новую западную идеологию и вновь почувствовать себя вершиной человеческого прогресса (*несмотря на «позу покорности» - исторической вины, в которую норовит встать любой немецкий автор, затрагивающий тему национальных отношений*).

Восточноевропейские народы, включая Латвию, после Нюрнберга, в отличие от западных народов, прошли исторически другой путь. При жёсткой авторитарной советской системе эмигрировавшей на Запад нацистской коллаборационистской части и, тем более, прошедшей лагеря и ссылки оставшейся части - по сути, не коснувшись денацификации и чувства «исторической вины». И они после развала СССР ощутили «наркотический вкус» национального возрождения и политического реванша. *«Мы не стали ярко выраженными демократами, и против мыслящих иначе мы часто думаем даже хуже, чем в Советском Союзе. Это не та демократия, когда мы признаём права других, уважаем думающих иначе и так далее...»* - признаёт латвийский политолог Кристиан Розенвалдс [20].

Более того, если мы, например, спросим, к кому россияне относятся хуже – к ветеранам ОУН-УПА и их балтийским «коллегам» Ваффен СС или к бывшим солдатам Вермахта? К немцам нет ненависти, потому что Германия эту страницу своей истории не прославляет, а напротив, считает её позорной и стремится доказать, что такое никогда не повторится вновь. Впрочем, тот факт, что Германия и Европа спокойно закрывают глаза на то, что происходит в Киеве последние три года, сильно подорвал имидж Европы в России, если не сказать жёстче. Те, кто поддерживают или не замечают националистические «перегибы» украинской власти, по мнению православного политолога Маринэ Восканян, ставят себя с ней (Украиной) на одну доску [21].

Трудно отказать украинской власти (как и любой местной традиции) в праве отстаивать и защищать свою «особость», как это делал в XIX веке сторонник федеративного устройства главных русских народностей России профессор истории Николай Костомаров [22], но как предотвратить сегодня эволюцию этой защиты - от размежевания в открытое гражданское противостояние?

Здесь в современной исторической науке, видимо, нужны серьёзные совместные усилия историков - специалистов по системному анализу истории. Теория марксизма, как и любая наука, в ходе истории открывает новые аспекты, делаются открытия, происходят изменения в обществе, и это нам марксистам, как теоретикам, так и практикам, надо учитывать и уметь применять.

Возвращение к Марксу в этой связи столь же неизбежно, сколь неизбежен, видимо, был наш переход к рыночной экономике капиталистического типа. Именно этот переход заставляет нас отнестись к Марксу с той же серьёзностью, которую он, несомненно, заслуживает, позволяя увидеть в его учении не то, за что его выдавали при советской власти, а чем оно является на самом деле.

«Чем дальше время отводит нас от российской революции, а теперь уже и от её конечного итога – страны Советов, тем многообразнее мы начинаем её оценивать. Вместо первоначально монохромно розовой, а затем чёрной, появляется более широкая палитра красок, расцветивающих историю страны Октября и Союза... Полный и непредвзятый (*системный*) анализ прошлого будет, по-видимому, делом многих поколений» [23, с. 104].

Страна, где нет марксизма - провинциальная, захолустная страна. Поэтому дважды и трижды надо приветствовать любую марксистскую, даже дискуссионную публикацию, сделанную в Латвии. Надеемся, что обращение к недавней истории Латвии и латышского марксизма поможет его возрождению в современной Латвии.

Список литературы

1. *Маркс Карл*. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. Соч. в 3-х т. Т. 1. М., 1970. С. 1-3.
2. *Ойзерман Т.И.* Оправдание ревизионизма. Институт философии, М., «Канон+», 2005. 688 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: e-mail: bozhkoyna@mtu-net.ru/ (дата обращения: 27.09.2017).
3. *Балодис Карл*. Евросоциализм будущего. [Электронный ресурс]. Режим доступа.: <http://tfolk.ru/2013/12/16/> (дата обращения: 27.09.2017).

4. *Стучка П.И. (Stučka Pēteris)*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 27.09.2017).
5. *Кириллов Вячеслав*. Карл Янович Грасис. Чебоксары, 1969. 128 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ozon.ru/context/detail/id/11082088/> (дата обращения: 27.09.2017).
6. *Калниньш Бруно (Kalniņš Brūno)*. Latvijas Sociāldemokrātijas piecdesmit gadi (50 лет Латвийской социал - демократии). Stokholma, 1993. 248 lpp. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.whiterabbit.lv/t/socdem50/SATURS.htm/ (дата обращения: 27.09.2017).
7. *Упит Андрей (Upīts Andrejs)*. История литературы Латвии (Latvijas literatūras vēsture). LVU, Rīga, 1952: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lv.wikipedia.org/Andrejs_Upīts/ (дата обращения: 27.09.2017).
8. *Лицис Н.А.* Философское и научное значение идей Н.И. Лобачевского. АН ЛР. «Зинатне». Рига, 1976. 396 с.
9. *Растрюгин Л.А., Марков В.А.* Кибернетические модели познания. Рига. «Зинатне», 1976. 144 с.
10. *Уёмов А.И., Цветков Г.С.* Проблема сохранения и современная наука. Рецензия на книгу Маркова В.А. // Философские науки, 1984. № 1. С. 171-173.
11. *Загоруйко Н.Г.* Детерминизм как методологическая основа прикладной гносеологии // Современный детерминизм и наука. Т. 1. Новосибирск. Наука, 1975. С. 284-292.
12. *Карпенко Б.В., Цветков Г.С.* О некоторых особенностях применения математического аппарата в современной науке и роли математики в получении нового знания // Проблемы и особенности современной научной методологии. Сб. под ред. Корюкина В.И. АН СССР, Свердловск, 1979. С. 34-39.
13. *Цветков Г.С., Уёмов А.И.* Некоторые методологические вопросы развития математики, связанные с кибернетикой и системным подходом // Структура и развитие научного знания. М., 1982. С. 166-168.
14. *Щедровицкий Г.П.* О двух способах структурно - системного представления объекта // Машинные методы обнаружения закономерностей. Рига, 1981. С. 52-61.
15. *Цветков Г.С.* О структурных закономерностях в проектировании управляющих систем // Машинные методы обнаружения закономерностей. Рига, 1981. С. 43-51.
16. *Вишняков Н.А., Гельфандбейн Я.А., Цветков Г.С.* Функционально-структурный подход к моделированию объекта управления...НС «Кибернетика». М., 1978. 30 с.
17. *Бухвалов В.А.* По дороге в царство совести. Рига, 2013. 80 с.
18. *Latvijas suverenitātes ideja likteņgriežos* (Идея суверенитета Латвии на крутых поворотах судьбы). «Zinātne». Rīga, 1990. 200l pp.
19. *Ценпфенниг Барбара (Zehnpfennig Barbara)*. Spurensuche in Hitlers Buch "Mein Kampf": Anleitung zur Welteroberung (Розыск следов в кн. Гитлера «Моя борьба»: руководство по завоеванию мира). Passau [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.amazon.de/Hitlers-Mein-Kampf-Eine-Interpretat/> (дата обращения: 27.09.2017).
20. *Розенвалд К. (Rozenvalds Kristians)*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://imhoclub.lv/user_abgut/1165/ (дата обращения: 27.09.2017).
21. *Восканян Маринэ*. Высокая планка крымского консенсуса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: vz.ru/opinions/2016/3/18/800388.html/ (дата обращения: 27.09.2017).
22. *Тесля Андрей, Неменский Олег*. Он был русским или украинцем? // Литературная газета, 2017. № 19 (6597). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lgz.ru/ (дата обращения: 27.09.2017).
23. *Григорян Ю.Х.* Утопический социализм Советов // Наука, образование и культура, 2017. № 6 (21). С. 104-113.